

МЕМОУАРЫ. ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ

Литературный факт.
2025. № 2 (36)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (36), 2025

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-28-54>
<https://elibrary.ru/IZOUCR>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

К истории Дома писателей имени В.Ф. Голубева (Из писем к С.Г. Бередникову)

© 2025, А.В. Кошелев

Государственный архив Новгородской области,
Великий Новгород, Россия

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-28-01762 «Исследование истории новгородской литературы первой половины XX века по материалам архивов, журналов и газет».

Аннотация: Комментированная публикация писем постояльцев и членов Совета по управлению Домом писателей им. В.Ф. Голубева к его заведующему Сергею Григорьевичу Бередникову, обнаруженных в личном фонде тихвинских купцов (Государственный архив Новгородской области), дополняет известные сведения о столичной литературной жизни 1910-х гг. Открытый в 1905 г. Дом писателей им. В.Ф. Голубева, принадлежавший Литературному фонду, задумывался как общежитие для людей творческих профессий. С.Г. Бередников в 1910–1914 гг. был членом Совета по управлению Домом и его заведующим и по своей должности вынужден был вникать в комплекс бытовых проблем, о которых постояльцы Дома сообщали ему в письмах. В публикации уточнены имена жителей Дома писателей в первой половине 1910-х гг. и приведены отдельные документы, регламентирующие его работу (общие правила (устав Дома), правила проживания).

Ключевые слова: Литературный фонд, Дом писателей им. В.Ф. Голубева, С.Г. Бередников, Е.А. Чебышева-Дмитриева, Ф.Д. Батюшков, В.И. Засулич, литературный быт, архивные документы.

Информация об авторе: Анатолий Вячеславович Кошелев — доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Государственный архив Новгородской области, пр. Мира, д. 37, 173021 Великий Новгород, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6389-8127>

E-mail: anatoly.koshelev@yandex.ru

Для цитирования: Кошелев А.В. К истории Дома писателей имени В.Ф. Голубева. (Из писем к С.Г. Бередникову) // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 28–54. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-28-54>

В середине 1900-х гг. тихвинский купец, председатель уездной земской управы Сергей Григорьевич Бередников (1853–1915) переехал в Петербург¹, а в 1910 г. стал членом Совета по управлению Домом писателей им. В.Ф. Голубева и его заведующим (этот пост с перерывами он занимал почти до смерти)².

История петербургского Дома писателей, находящегося в ведении Литературного фонда (1859–1922), описана А.А. Корниловым: «... с 1898 года инженер Виктор Федорович Голубев стал ежегодно вносить на нужды Литературного фонда по 6000 руб., а перед своей смертью, последовавшей в 1903 году, сделал распоряжение своим наследникам передать Литературному фонду капитал в 150000 руб. с тем, чтобы на эти деньги устроено было общежитие для литераторов, нуждающихся в дешевых и удобных помещениях, где они спокойно могли бы работать. Сыновья В.Ф. Голубева, Лев Викторович и Виктор Викторович, свято выполнили волю отца, хотя и не оформленную в каком-либо документе, и передали в кассу Литературного фонда 150000 рублей» [3, с. 28].

В 1905 г. в городской усадьбе, принадлежавшей писателю В.О. Михневичу (1841–1899), завещанной Литературному фонду, на месте ветхого деревянного был построен каменный дом. По словам А.А. Корнилова, в нем «имеется: большой, просторный и весьма представительный вестибюль и затем в нижнем этаже — большой общий зал, в котором помещается очень недурная библиотека В.О. Михневича в нескольких шкафах, просторная столовая, кухня, комната для прислуги и три комнаты для жильцов. В верхнем этаже имеется 9 комнат для жильцов и комната смотрительницы этого дома. На дворе, позади этого дома, имеется еще помещение для двух дворников и там же просторная прачешная. Квартиры в остальных деревянных домах сдаются частным лицам, принося ежегодный доход до 3 тысяч. Комнаты эти просто, но довольно изящно меблированы; некоторые из них в два, но большая часть в одно окно; одна есть с балконом» [3, с. 51]. Квартиры в деревянных домах (флигелях), как показывают списки, составленные управляющей (экономкой)

¹ Его имя впервые упомянуто в справочнике городских жителей в 1908 г. (Весь Петербург на 1908 год. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1908. Отд. 3. С. 63). В новгородском справочнике, изданном в 1905 г., указано, что гласный Новгородского губернского земского собрания С.Г. Бередников проживал в Петербурге (Памятная книжка Новгородской губернии на 1905 год. Новгород: Губ. тип., 1905. Отд. 1. С. 5).

² Первые его имя включено в список членов Совета в 1911 г. (см.: Весь Петербург на 1911 год. Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1911. Отд. 1. Стб. 1129). 1910-м годом датирован ряд публикуемых нами писем.

Домом писателей А.А. Ивановой, сдавались преимущественно людям творческих профессий.

После октябрьской революции 1917 г. Дом принадлежал Всероссийскому союзу писателей, с начала 1930-х гг. его арендатором был Литературный фонд СССР. Здание использовалось по назначению: его жителями в разное время были переводчик Г.А. Лопатин, художник П.Н. Филонов, писатель А.П. Чапыгин (об этом свидетельствуют мемориальные доски на фасаде). В 1947 г. Дом литераторов перешел в ведение городского отдела народного образования — с этого времени в нем располагается детский сад³.

Домъ Писателей имени В. Ф. Голубева, устроенный Литературнымъ фондомъ въ Петроградѣ (къ 10-лѣтнѣю студебнованію).
Снимокъ А. Половскаго.

*Дом писателей. Фото 1915 г.
Writers' House. 1915.*

³ А.Г. Битов в рассказе «Автобус» (впервые опубликован в 1988 г., в собрании сочинений включен автором в ранний (1960-х гг.) цикл «Аптекарьский остров») поместил здесь бильярдную: «... откуда в Доме писателей столько девушек в белых платьях? А мы сняли пиджаки, и в рубашках, в углу рта сигарета, глаз прищурен, “оборот налево, дуплет в середину”... И так бьем, и так разгибаемся после удара — бильярд, писатели...» [1, с. 51].

Общие «Правила Дома имени В.Ф. Голубева» были утверждены в 1905 г., но дополнялись в 1908 и 1909 гг. Член совета по управлению Домом Е.А. Чебышева-Дмитриева отправила Бередникову их текст со своими замечаниями при письме от 14 апреля 1910 г.:

Дом имени В.Ф. Голубева для русских писателей составляет собственность Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературного фонда) и имеет целью доставление недостаточным литераторам возможности жить в дешевой, спокойной и *чуждой хозяйственных забот*⁴ обстановке.

Дом писателей устроен на специально пожертвованные В.Ф. Голубевым средства и помещается на участке, приобретенном на эти средства вместе с находящимися на нем *доходными* жилыми строениями. Основным источником на содержание «Дома имени В.Ф. Голубева» и учреждаемых при нём дешевых квартир служат проценты с неприкосновенного капитала имени В.О. Михневича.

В пользование литераторов, живущих в Доме имени В.Ф. Голубева, предоставляется за самую умеренную цену: а) комната с полной обстановкой и б) освещение, отопление, стирка белья, по возможности, стол (утренний и вечерний чай, завтрак, обед).

Правом для занятия комнат в *Доме имени В.Ф. Голубева* пользуются исключительно литераторы и преимущественно те, деятельность которых относится к области художественной литературы (беллетристики и критики). При предоставлении комнат этим литераторам имеются в виду следующие необходимые условия: а) заслуги на литературном поприще; б) преклонный или приближающийся к преклонному возраст; в) слабость здоровья; г) усталость от работы, требующая временного или постоянного отдыха.

В Доме имени В.Ф. Голубева принимаются одинокие писатели и писательницы⁵, но, по мере получения необходимых денежных средств, на участке, принадлежащем *Дому*, могут быть устраиваемы дешевые квартиры для писателей с семьями.

Для управления всеми делами *Дома* с принадлежащим ему земельным участком образуется Совет под председательством старшего в мужском поколении рода Голубевых или того лица, которое им будет назначено, из следующих лиц: а) двух членов, избираемых на три года представителем рода В.Ф. Голубева; б) трех членов от Ко-

⁴ Здесь и далее подчеркивания в тексте передаются курсивом.

⁵ «По решению В.Ф. Голубева (журнал заседания Совета 14 февраля 1909 г.), при найме квартиры преимущество отдается мужчинам (при всех прочих равных условиях кандидата и кандидатки на свободные помещения)». Примечание Е.А. Чебышевой-Дмитриевой.

митета Литературного фонда, по выбору Комитета; в) трех членов, избираемых общим собранием членов фонда на один год; г) двух членов, избираемых правлением Кассы взаимопомощи литераторов и ученых на три года; д) двух членов Санкт-Петербургского литературного общества, избираемых на один год; и е) представителя от живущих в *Доме писателей* с правом решающего голоса по делам общежития.

В круг занятий Совета входит: а) прием *пансионеров*; б) составление и утверждение необходимых правил; г)⁶ наблюдение за исполнением этих правил и удаление тех пансионеров, которые не находят возможным им подчиниться; и д) составление годового отчета для представления в Комитет Литературного фонда.

Примечание. Лицо, не внесшее плату за свое помещение в течение *двух* месяцев, считается отказавшимся от него и должен его очистить (постановление общего собрания членов Литературного фонда 2 февраля 1909 г.).

Дела в Совете решаются простым большинством голосов.

Непосредственное заведывание «Домом имени В.Ф. Голубева» Совет поручает одному из своих членов. На помощь ему в качестве эконома приглашается Советом особое лицо, которому назначается жалованье с предоставлением комнаты и полного содержания.

Примечание. Должность эта может быть поручаема и женщине.

Вся переписка по делам *Дома имени В.Ф. Голубева* ведется одним из членов Совета по взаимному соглашению, равным образом и хранение сумм, а также ведение денежных книг возлагается на одного из членов Совета по его избранию.

Заведывание земельным участком, принадлежащим «Дому имени В.Ф. Голубева», а также теми дешевыми квартирами для писателей, которые могут быть устроены на этом участке, поручается или тому из членов Совета, который заведывает *Домом*, или лицу, специально избранному для этой цели из его среды.

На содержание «Дома имени В.Ф. Голубева» и дешевых квартир для писателей обращаются: а) проценты с капитала В.О. Михневича по поступлении их, согласно его завещанию, в собственность Лит.<ературного> фонда; б) проценты с пожертвованных капиталов, в) оплата за комнаты в *Доме* и за дешевые квартиры, г) чистый доход от отдачи в наем строений, имеющихся на участке; д) пожертвований, е) *доход от чтений, спектаклей* и т. п., устраиваемых в пользу *Дома* или дешевых квартир.

⁶ Так в документе: после раздела «б» следует раздел «г».

По окончании каждого года всё делопроизводство и отчетность Совета подлежит обзору ревизионной комиссией Литер.<атурного> фонда на общем основании. На все ее замечания, касающиеся деятельности Совета, даются необходимые объяснения этим последним⁷.

Авторы публикуемых писем обсуждают совместную жизнь, которая регламентировалась «Правилами для пользования помещением в Доме писателей имени В.Ф. Голубева». В бумагах Бередникова сохранился проект документа:

1. Дом писателей имени Голубева имеет целью доставить НЕДОСТАТОЧНЫМ литераторам и ученым (одиночкам) женского и мужского пола (и лишь в особо уважительных случаях мужу и жене, но без детей) дать возможность жить в дешевой, спокойной и чуждой хозяйственных забот обстановке.

2. Правом на помещение в Доме писателей пользуются те из недостаточных литераторов и ученых, которые имеют заслуги на литературном и научном поприще, в случае необходимости делать выбор, предпочтение, при равных литературных правах, оказывается лицам более преклонного возраста или лицам, испытывающим усталость от работы или болезни, требующими отдыха и покоя.

3. Заразные больные, а равно и лица, требующие особого ухода, не могут быть жильцами Дома писателей.

4. Желаящие жить в Доме писателей подают заявление заведующему Домом, члену Совета по управлению Домом писателей с обозначением своих литературных прав и недостаточной материальной обеспеченности.

5. Живущим в Доме писателей предоставляется за самую умеренную плату: а) комната с полной обстановкой, постельным бельем и услугою; б) кипяток утром и вечером; в) электрическое освещение; г) отопление; д) ванна (общая); е) библиотека-читальня (общие); ж) столовая (общая); з) телефон (общий).

6. Для удобства каждый из жильцов получает, кроме ключа от своей комнаты, ключ от входной двери.

7. Плата за комнату назначена: № 1 — 12 р.<ублей>; № 2 — 10 р.; № 3 — 15 р.; № 4 — 17 р.; № 5 — 10 р.; № 6 — 12 р.; № 7 — 18 р.; № 8 — 12 р.; № 9 — 10 р.; № 10 — 15 р.; № 11 — 12 р.; № 12 — 20 р.

8. Плата вносится ежемесячно по прошествии каждого месяца.

⁷ ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–2.

9. В случае неисправного платежа помещение должно быть очищено жильцом в указанный Советом срок, в исключительных случаях по просьбе жильца срок уплаты может быть продлен по постановлению Совета.

10. Постельное белье меняется: простыни <в> одну неделю — две, <в> другую неделю — одна, наволочка и полотенце — один раз в неделю.

11. Кипяток с чайным прибором подается два раза в день — утром от 8 до 10 часов и вечером от 7 до 10 часов.

12. Электричество в общих помещениях (коридорах и уборных) горит до 11 часов, в столовой и библиотеке — по мере надобности, но не позже 11 часов, в комнатах жильцов — до 1 часа ночи. Если жилец желает пользоваться электричеством и позже 1 часа, то доплачивает по 1 руб. в месяц (с января по март).

13. Температура в общих помещениях (коридорах, столовой и библиотеке) поддерживается на 13–14 градусах. Температура в комнатах жильцов поддерживается не выше 15 градусов. Если жилец желает поддерживать в своей комнате выше 15 градусов, то он доплачивает 2 р. ежемесячно (с сентября по март).

14. Ванна нагревается два раза в неделю: в четверг и субботу с 2 до 10 часов вечера. Каждый жилец может пользоваться ванной один раз в неделю в один из указанных дней в назначенный им час. Пропустивший свою очередь может получить ванну в другой час, если она будет свободна в назначенное для ванн время. Если жилец желает воспользоваться ванной лишний раз или не в указанные дни, то за каждую ванну уплачивает 15 копеек.

15. Библиотека-читальня открыта ежедневно для чтения газет, журналов и книг от 10 часов утра до 8 часов вечера. В эти часы на столе в читальне лежат последние номера газет и журналов. Предоставляется жильцам брать для прочтения последние номера газет и журналов вне этого времени к себе в комнаты с тем, чтобы повременные издания возвращались к 10 часам утра на свое место. Порядок такого пользования, равно как и порядок выдачи книг и старых журналов, устанавливается членом Совета — заведующим библиотекой. В помощь заведующему библиотекой-читальней избирается жильцами по большинству голосов, буде они пожелают, или приглашаются заведующим, один из жильцов, который исполняет обязанность библиотекаря.

16. Столовой жильцы пользуются для завтраков и обедов с 1 часа до 5 часов. Прием в столовой жильцами посторонних лиц в указан-

ное время не допускается, а вне указанного может быть допущен с разрешения каждый раз управляющим Домом.

17. Пользоваться телефоном предоставляется всем жильцам, но без отвлечения прислуги от исполнения ее прямых обязанностей.

18. Прислуга Дома обслуживает жильцов в отношении: а) уборки и отопления комнаты; б) подачи утром и вечером чая; в) покупки повседневных предметов потребления; г) чистки платья и сапогов; д) разности полученной почты; е) приготовления завтрака и обеда.

19. Уборка и отопление комнат производится от 8 часов до 12 <часов> утра. <...>⁸

21. Завтрак и обед готовятся по заказу каждого жильца непосредственно кухаркой, которая и отвечает за доброкачественность продуктов, цену и т.п. Время для завтраков и обедов назначается от 12 до 5 часов. Жильцы могут, если пожелают, избрать одно лицо из своей среды для заведывания столом или исполнять эту обязанность по очереди.

22. Поручения жильцов относительно покупки повседневных предметов потребления исполняются прислугой два раза в день: утром в 8 часов и вечером в 7 часов. К этому времени жильцы делают свои заказы. В другое время прислуга не обязана исполнять поручения жильцов. В экстренных случаях прислуга может быть послана по надобности жильцов и вне этого времени, но лишь с разрешения управляющего Домом.

23. Платье и сапоги, башмаки и т.п. для чистки сдаются прислуге с вечера.

24. Почту прислуга обязана разнести по назначению тотчас по получении или по вынужденности <!> из ящика.

25. После 10 часов вечера жильцы могут вызвать прислугу лишь в случае крайней безотлагательной необходимости.

26. Прислуга обязана являться тотчас по первому звонку, соблюдая очередь звонков.

27. Прислуга обязана исполнять все поручения жильцов, вытекающие из настоящих Правил, о поручениях, выходящих за пределы этих Правил, прислуга докладывает управляющему.

28. Прислуга обязана без возражений исполнять все законные требования жильцов, а жильцы обязаны вежливо обращаться с прислугой и вообще администрацией Дома и ни в коем случае не допускать с ними грубых выражений и грубого тона.

⁸ Раздел 20 в документе повторяет пункт 11.

29. Жильцы могут иметь в комнатах свою собственную обстановку, с тем чтобы эта обстановка не затрудняла прислуге при уборке и лишь с разрешения заведующего Домом, ставить же мебель и вещи в коридор общего пользования не разрешается.

30. Шум и громкий разговор в коридорах, нарушающий покой жильцов, не допускаются.

31. После 11 часов вечера жильцы в своих комнатах обязаны соблюдать тишину и спокойствие в своих взаимных интересах.

32. Ночевка посторонних лиц ни в комнатах, ни в общих помещениях не допускается.

33. В случае недомогания и легких заболеваний жильцы могут обращаться через управляющего Домом за врачебной помощью к врачам, изъявившим согласие на бесплатную подачу советов жильцам Дома.

34. Жилец, заболевший заразной болезнью или вообще требующий клинического или особого ухода, обязан выселиться из Дома.

35. Жилец, нарушающий правила внутреннего распорядка, лишается по постановлению Совета права дальнейшего проживания <!> и должен очистить помещение в назначенный ему Советом срок.

Жильцы, не удовлетворенные в своих требованиях, могут жаловаться: на прислугу — управляющему, на управляющего — члену Совета — заведующему Домом, на заведующего — Совету, на Совет — Общему собранию Литературного фонда (через Совет)⁹.

Сохранилось также четыре списка жильцов, из них один (составленный в начале июня 1910 г.) написан Бередниковым собственноручно; рядом с фамилиями заведующий сделал карандашные отметки об оплате жилья (опущенные нами). Рядом с некоторыми именами — краткие записи для себя; их значение не всегда ясно:

№ 1. <И.С.> Левитов¹⁰. Россия

2. Брансе.¹¹

3. <Н.В.> Яковлева-Ланская.

4. [<В.А.> Мукосеев]¹².

⁹ ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 58. Л. 4–5 об.

¹⁰ Этнограф Илья Семенович Левитов (1850–1918?). Много писал о восточных регионах России.

¹¹ Неустановленное лицо.

¹² Экономист и журналист Василий Алексеевич Мукосеев (1879–1922).

5. [А.Ф.] Фон Штейн¹³. <М.П.> Островская.¹⁴
6. <В.И.> Засулич.
7. <В.П.> Родендорф.¹⁵
8. <А.А.> Борисов.¹⁶
9. <Б.Б.> Княжицкий. Слепой.
10. [<М.П.> Островская]. <А.Ф.> Фон Штейн. Учебник.
11. <В.И.> Фаворский¹⁷. Рус.<ское> Бог.<атство>
12. [<И.> Поярков]¹⁸.

Остальные три списка составлены управляющей А.А. Ивановой. В.И. Засулич, И.С. Левитов, В.А. Мукошеев, М.П. Островская, В.П. Родендорф проживали в Доме литераторов долгое время: их имена присутствуют в каждом из четырех списков. Имеет смысл перечислить имена жильцов Дома литераторов в 1910–1914 гг., которые не упомянуты Бередниковым: писатель Е.А. Анненкова (ум. не ранее 1915), писатель О.Г. Базанкур (1872–1942, по другим сведениям 1943), орнитолог М.М. Березовский (ок. 1848–1912), А.А. Виницкая, В.Ф. Краснов, Г.А. Лопатин (1845–1918), И.Д. Лукашевич (1863–1928), А.Ф. Мейснер, П.А. Миролубов, С.А. Савинкова, Тютчев¹⁹, Н.И. Чердынцев. Один из списков А.А. Иванова дополнила перечислением жильцов флигелей: А.А. Навроцкий (1839–1914), В.А. Мякотин²⁰, М.Н. Монтвид-Монтвиж, художник и музыкант М.В. Матюшин, сестра его жены Е.Г. Эрлих, П.И. Бакинен и И. Балтрунас.

Обращает на себя внимание, что многие постояльцы Дома относились к кругам радикальной интеллигенции, напрямую связанным с революционным движением либо сочувственно отражающим его позиции в своей журналистской работе. В этом сказывались как традиционная ориентация Литературного фонда на поддержку «неприкаянных разночинцев», так и общая радикализация русского общества в предвоенные годы.

¹³ Неустановленное лицо.

¹⁴ Неустановленное лицо.

¹⁵ Неустановленное лицо.

¹⁶ Неустановленное лицо.

¹⁷ Писатель, сотрудник журнала «Русское богатство». Стипендиат Литературного фонда, см.: [3, с. 260].

¹⁸ ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 58. Л. 28.

¹⁹ По всей видимости, революционер Николай Сергеевич Тютчев (1856–1924), обращавшийся в Совет при Доме писателей с просьбой предоставить комнату [3, с. 277]. О Н.С. Тютчеве см.: [2, т. 2, вып. 4, стб. 1772–1777].

²⁰ По всей видимости, историк Венедикт Александрович Мякотин (1867–1937), см.: [5, т. 4, с. 192–194].

Для верной оценки большинства из публикуемых ниже писем необходимо помнить, что их авторы — пожилые и часто одинокие люди. Уже это обстоятельство мешало созданию в «писательском общежитии» особой творческой атмосферы, о которой мечтали его учредители, а заведующий С.Г. Бередников (занимавшийся литературой на досуге²¹) стремился обеспечить.

В письмах к нему управляющей А.А. Ивановой не только содержатся сообщения о вновь поступающих заявлениях на проживание, просьбах пансионеров о смене комнат, но и раскрываются детали повседневного быта Дома писателей. «Необходимо купить 1 дюж.<ину> простынь, 1 дюж.<ину> наволочек, 3 дюж.<ины> личных полотенец, 2 дюж.<ины> кухонных, 1 дюж.<ину> пыльных тряпок и ½ дюжины передников. Кроме того, надо купить еще кровать и матрац для женской прислуги. Старая пришла в полную негодность. <...> Не забудьте о крысах», — писала Иванова в апреле 1910-го. 6 октября того же года:

Вы совсем о нас забыли. У нас печальная новость, заболела В.И. Засулич и вчера отправилась в больницу. У нее, должно быть, воспаление легких, завтра я поеду ее навестить.

Опять лопнула водопроводная труба, пришлось вставить 1 ½ арш.<ина> новой трубы. Из полиции прислали узнать насчет обгорелого дома. Если Вы не будете его разбирать, то надо его покрыть крышей и раскрасить фасад. В том виде, как он находится сейчас, на зиму его не позволят оставить. <...> Как насчет дров?

В квар<тире> № 3 надо сделать ремонт в уборной, водопроводчик хочет за него 8 руб. Без Вас я не знаю, что делать? Что же насчет техника?

Прошу Вас к <нам> заехать.

5 мая 1911 г.:

Сегодня из участка прислали бумагу насчет исправления тротуара и мостовой на Карповке. Бумагу эту посылаю Вам.

Мостовщик хочет за работу по 1 руб. 25 коп. в день с нашим материалом.

Вчера Гаршник²² уступил мне пять бревен по четыре саж.<ени> и тот забор, который поставлен у каменной стены.

²¹ См. раздел «С.Г. Бередников и его пьеса “Зинаида Михайловна”» в коллективной монографии: [6, с. 19–86].

²² Константин Яковлевич Гаршнек, петербургский купец, торгующий строительными материалами (Весь Петербург на 1911 год. Отд. 3. С. 188).

Как насчет курятника? разбирать его или нет? Дайте ответ по телефону²³.

Представляется, что в летописи истории литературного быта не должно быть забыто имя не только С.Г. Бередникова, но и экономки Александры Аверьяновны Ивановой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ ПИСЕМ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ДОМОМ ПИСАТЕЛЕЙ

Е.А. Чебышева-Дмитриева

1

14 апреля 1910 г.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич!

Перечитывая правила *Дома писателей* и вдумываясь в каждое слово, я пришла к заключению, что редакция их очень *не ясна* или, лучше сказать, расходится с нашим, *советским*¹ ее толкованием. Обратите внимание на слова, подчеркнутые карандашом, сопоставьте их и Вы увидите, что выходит следующее: жильцы Дома — это *пансионеры*, кот<орые> за свою минимальную плату *имеют полное содержание* (отсюда и полное содержание экономки, а *вечера и чтения в пользу Дома* и противопоставление доходности прочих домов бездоходности *Дома*).

Для того я всё это пишу Вам, чтобы спросить Вас: «Не находите ли Вы, как и я теперь окончательно это нахожу, о необходимости пересмотреть правила и составить новую редакцию их для представления на утверждение о<бщего> с<обрания> Литер<атурного> фонда?»

Мне кажется, что это и своевременно, и необходимо во избежание произвольного толкования этих правил.

Жду Вашего ответа и мнения.

Е. Чебышева-Дмитриева.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 26. Л. 53–53 об.

Евгения Александровна Чебышева-Дмитриева (1859–1923), поэт, детский писатель. С 1897 г. член Общества для пособия нуждающимся литераторам, с 1908 г. член Совета по управлению Домом писателей. В 1910 г. она исполняла должность секретаря Совета, см.: [5, т. 6, с. 609–611]. С письмом были отправлены «Правила Дома им. В.Ф. Голубева» (см. вступ. ст.).

¹ Здесь: относящийся к Совету Дома писателей.

²³ ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 22. Л. 119, 112–114 и др.

13 мая 1910 г.

Максимилиан<овский> пер., 10

Многоуважаемый Сергей Григорьевич!

Получила бумагу от одного из жильцов Д<ома> Пис<ателей> для представления в Совет. Так как Совет собрать теперь нельзя, то я пересылаю бумагу Вам. Я сообщила ее содержание В.С. Кривенко¹, и он (также и я) просит обратить на это заявление серьезное внимание, чтобы избежать вмешательства печати и т. д.

С совершенным почтением, Е. Чебышева-Дмитриева.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 26. Л. 54.

По всей видимости, вместе с письмом было отправлено заявление, подписанное десятью жильцами. Заявители, ссылаясь на пятый пункт «Правил “Дома имени В.Ф. Голубева”» (см. вступ. ст.) требовали:

«Желая по многим соображениям воспользоваться принадлежащим нам правом иметь своего выборного представителя по делам Дома писателей, просим Вас сделать соответственное распоряжение.

Вера Родендорф, Брансе, В. Мукосеев, А. Мейснер, И. Левитов, М. Островская, Н. Яковлева, В. Засулич, Березовский, В.Фаворский» (ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 58. Л. 30).

¹ Василий Силович Кривенко (1854–1931), писатель, член Совета по управлению Домом писателей.

И. Поярков

Многоуважаемый Сергей Григорьевич!

Не имея возможности вследствие служебных обязанностей прибыть сегодня на заседание, назначенное в 2 часа дня, я счел нужным доехать к Вам, чтобы переговорить с Вами о некоторых вопросах, касающихся «Дома писателей». Но так как Вы еще спали, то, не решаясь Вас беспокоить, покорнейше прошу принять во внимание мои следующие заявления:

Служитель при «Доме писателей» Владислав (фамилии не знаю) просит разрешить ему месячный отпуск с сохранением содержания для лечения. Ему этот отпуск был разрешен Советом в прошлом году, но он не мог им воспользоваться, т. к. получил разрешение осенью, когда в Доме писателей все помещения обыкновенно занимают жильцами, а летом последних остается только часть, многие уезжают.

Евгения Александровна Чебышева-Дмитриева мне передавала, что в саду при Доме писателей могут быть устроены цветники одной из фирм садоводства бесплатно. Наименование фирмы я запамятовал, но не отложит об этом переговорить с Евгенией Александровной.

Если в Совете предстоит назначение кандидатов на право пользования безжильными комнатами за счет назначенных С. Петерб<ургской> гор<одской> д<умою> средств, то я позволю себе просить Вас из живущих

в данное время иметь в виду д<окто>ра Брансе (около 75 лет), который видимо нуждается в материальной поддержке, и Б.Б. Княжицкого — имеет слабое зрение, которое едва ли в скором времени восстановится настолько, чтобы он мог постоянно работать. Об обоих лицах Вам пишу *без предварительной беседы* с ними, т. к. я никакого уполномочия на это не имею.

Относительно заведения электрического освещения. Я слышал, можно просить нашего соседа-домовладельца (д<ом> № 15), у которого поставлена для освещения своя электрическая машина. Кажется, с упоминаемым домовладельцем (фамилии не знаю) знаком г. Кривенко, который мог бы оказать желаемое воздействие по удовлетворению нашей просьбы об электрическом освещении.

Если потребуются от меня какие-либо дополнительные сведения, то телеф.<он> места моего служения № 25—11. Я на службе с 12 до 6 часов вечера.

Уважающий Вас Ив. Поярков.

24/IV. 1910.

11 ч.<асов> 40 м.<инут> утра.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 24. Л. 39—40.

Иван Поярков входил, по всей видимости, в Совет по управлению Домом.

В.Г. Котельников

25 мая 1910 г.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич,

Вам, вероятно, известно, что существует предположение о продаже 2/3 площади, занимаемой усадьбой Дома писателей имени Голубева, выходящей на Песочную улицу. В какой фазе это предположение, я не знаю. Это ближе известно брату моему Михаилу Григорьевичу (В<асильевский> О<стров>, 8-я линия, д. 59) и Чебышевой-Дмитриевой, но знаю, что общее собрание литераторов фонда допускало мысль о возможности продажи для употребления капитала частью на расширение Дома писателей, частью на содержание его с процентов. Некий Филиппов Григорий Тимофеевич (Петер<бургская> стор<она>, Церковная ул., д. 4, кв. 24) сообщал мне, что на эту землю имеется у него покупатель, который мог бы дать назначенную цену, т. е. 55 руб. за кв. саж<ень>.

Я сообщил Филиппову, что Вы в настоящее время заведуете Домом, о чем довожу до Вашего сведения.

С совершенным уважением и преданностью, В. Котельников.

P.S. На всякий случай, сообщаю Вам, что с 25 мая по 8 июня мой адрес: Струго-Белая Петербургской губернии.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 23. Л. 48—48а.

Василий Григорьевич Котельников (1850 – после 1934), известный агроном, в 1910 г. — член Совета Министерства финансов, председатель I Отделения Вольного экономического общества.

Ф.Д. Батюшков

29.05.1910
Фонтанка, 133

Многоуважаемый Сергей Григорьевич,

Вл.Д. Набоков¹ действительно знает Макария Ник<олаевича> Васильева и удостоверяет его литературные права, но вместе с тем считает его полностью сумасшедшим... Да и не он один такого мнения, ибо этот Васильев — тот самый, который писал письма Государю, собирался поступить в придворные лакеи и т. д. Вы, наверно, о нем слышали. Насколько удобно иметь такого беспокойного субъекта в Доме пис<ателей>, судить Вам. К Кузьмину-Короваеву я не мог дозвониться — его всё нет дома. Может быть, Вы будете удачливее.

С искренним уважением, Вам преданный Ф. Батюшков.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 22. Л. 19.

Федор Дмитриевич Батюшков (1857–1920), историк литературы, критик, см.: [5, т. 1, с. 180–181].

¹ Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922), юрист, журналист, отец писателя В.В. Набокова. В 1910-е гг. — секретарь Общества для пособия нуждающимся литераторам.

² Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев (1859–1927), юрист, депутат Государственной думы двух первых созывов.

В.И. Яковенко

20 марта 1914 г.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич!

Я уезжаю в Полтавскую губернию. Совет по Дому писателей не мог собраться в последние две недели, поэтому осталось неутвержденным проектированное мною распределение городских стипендий (за 1913 г.) и остались в корректуре «Правила для жильцов Дома», так как жильцы просили сделать изменения в двух пунктах.

То и другое я переслал письмом Ф.Д. Батюшкову.

Искренне уважающий Вас Вал. Яковенко.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 26. Л. 101.

Валентин Иванович Яковенко (1859–1915), писатель, член Совета по управлению Домом писателей, в первой половине 1910-х гг. — его заведующий (с перерывами).

ИЗ ПИСЕМ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА КОМНАТЫ И ЖИЛЬЦОВ ДОМА ПИСАТЕЛЕЙ

Н.Н. Мазуренко

С. Петербург, 15 июня 1910 г.

В Совет по управлению Домом писателей

Получив извещение о возможности занять комнату в убежище для писателей, имею честь ответить, что, зарабатывая в настоящее время только 30 руб. в месяц, несмотря на основательное знание 4-х иностранных языков и 51 <год> литературной деятельности, я не в состоянии платить за комнату более 10 рублей. Если поправятся мои дела, я буду платить 17 рублей.

Убедительно прошу скорейшего ответа.

С уважением, Н. Мазуренко.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 23. Л. 80.

Николай Николаевич Мазуренко (1838; по другим сведениям 1843 — не ранее 1918), писатель, журналист, см.: [5, т. 3, с. 450–451].

М.Н. Васильев

Ст.<анция> Чудово. 2 августа 1910 г.

М<илостивый> г<осударь>, многоуважаемый Сергей Григорьевич.

Еще в начале мая с.<его> г<ода> я сделал заявление (через А. Иванову) о своем желании воспользоваться первой освободившейся комнатой в доме Литер.<атурного> фонда (Карповка, 17). О том же я беседовал лично с Вами (также в мае). В начале июня освободившуюся комнату Комитет передал г-ну Мазуренке как подавшему заявление несколькими днями ранее меня. Ныне, по дошедшим до меня сведениям, г. Мазуренко уже около 2-х месяцев не переезжает в переданную ему комнату и не вносит за нее квартирной платы. Ввиду этого, естественно, возникает вопрос о передаче права на эту комнату следующему за г. Мазуренкой кандидату.

Не откажите уведомить меня, как и когда будет решен вопрос Комитетом, т. е. до какого срока будет оставаться комната за г. Мазуренкой, когда она будет предоставлена следующему кандидату, и считаюсь ли таковым кандидатом я или кто другой?

Прошу принять уверения в совершенном почтении.

М. Васильев.

Адрес мой: ст. Чудово. Д. Уймы.

<На обороте рукой С.Г. Бередникова:>

Вопрос о занятии комнаты в Доме писателей г. Мазуренко еще не вполне выяснен, так что никакой определенный ответ Вам сообщить не могу. При замещении же комнаты будут пересматриваться все заявления о жела-

нии поселиться в Доме для выбора лица, наиболее отвечающего условиям и правилам жизни в Доме г. Голубева.

ГАО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 22. Л. 43–43 об.

Макар Николаевич Васильев (1857–1928), ссыльный народоволец, см.: [2, т. 3, вып. 1, стб. 539–541]. Ср. выше письмо Ф.Д. Батюшкова от 29 мая 1910 г.

Обстоятельства жизни М.Н. Васильева в начале XX в. раскрываются в двух документах, хранящихся в ГАО. В справке, составленной в Министерстве внутренних дел в первой половине 1910 г., сообщалось:

«В декабре 1905 года дворцовый комендант препроводил в Министерство внутренних дел полученное письмо на Высочайшее Его Императорского Величества Имя, подписанное Макарием Васильевым, в коем в совершенно недопустимой форме испрашивалась аудиенция у Его Величества и содержались непристойные выходы против высокопоставленных лиц.

По докладе сего управляющему Министерством внутренних дел статс-секретарь Дурново приказал сделать Васильеву внушение, чтобы он не утруждал более внимания Его Императорского Величества подобного рода непозволительными заявлениями.

Несмотря на сделанное внушение, Васильев продолжал заниматься систематическим составлением и отправлением на Высочайшее Имя, а также на Имя других Членов Августейшего Семейства писем, в коих он в весьма развязных выражениях рассуждал на политические темы, позволяя себе недопустимые как по форме, так и по содержанию суждения.

По поводу одного из таких писем на Имя Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, препровожденного в 1908 году заведывающим Канцелярией Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны с.-петербургскому градоначальнику, Васильев был приглашен в С.-Петербургское охранное отделение, где он дал обязательство не посылать более на Имя Наследника Цесаревича своих навязчивых писем.

В мае 1909 года дворцовый комендант вновь препроводил в Министерство внутренних дел заявление на Высочайшее Имя за подписью названного Васильева крайне неуместного и тенденциозного иронического содержания.

Ввиду того, что Васильев, несмотря на сделанное ему предупреждение, не прекратил своей деятельности, о нем возбуждена была при С.-Петербургском губернском жандармском управлении переписка в порядке 21 ст.<атьи> Положения об охране, причем Васильев 22 июля 1909 года был заключен под стражу, а в квартире его произведен был обыск, коим было обнаружено три брошюры революционного содержания, “Конек Скаунок” и один экземпляр перепечатанного на пишущей машинке заявления крайне дерзкого и иронического содержания на Высочайшее Имя.

Произведенной перепиской выяснено, что Васильев в продолжение 7 лет отправил Государю Императору свыше 50 заявлений крайне дерзкого, неуместного и иронического содержания, составленных в недопустимой форме и заключающих в себе суждения, выражения и обороты речи, оскорбительные по отношению к Государю Императору.

<...> Особое совещание в заседании 1 сентября 1909 года, рассмотрев вышеизложенные данные, постановило: подчинить Васильева гласному надзору полиции в избранном им самим месте жительства, вне столиц и столичных губерний, на два года, каковое постановление было приведено в исполнение, и Васильев водворен на станции “Чудово” Новгородской губернии.

Означенное постановление 2 сентября 1909 года было утверждено г<осподином> министром.

По пересмотре Особым совещанием, образованным согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о подчиненном с 2 сентября 1909 года на два года гласному надзору полиции в избранном месте жительства, кроме столиц и столичных губерний, отставном чиновнике Главного управления Туркестанского края, из мешан гор. Смоленска Макарии Николаеве Васильеве, г. министр внутренних дел 25 января 1910 г. постановил: освободить Макария Николаева Васильева от высылки и гласного надзора полиции» (ГАО. Ф. 117 (Новгородское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 1027. Л. 26 об.–27 об.).

Позднее Васильев написал несколько возмутительных писем на имя П.А. Столыпина, но тот не считал нужным его преследовать и наказывать. Начальник Новгородского губернского жандармского управления полковник М.В. Куроедов получил письмо от петербургских коллег, составленное 25 августа 1910 г.: «В марте-месяце сего года Макарий Васильев по приезду в Петербург обратился на имя г. министра внутренних дел с двумя письмами пасквильного и угрожающего содержания. Копии этих писем были градоначальником при докладе от 26 минувшего июля за № 10851 представлены г. министру с ходатайством о внесении дела о Васильеве вновь на рассмотрение Особого совещания на предмет высылки его под гласный надзор полиции в одну из северных губерний на срок не менее трех лет. Но, как усматривается из сообщения Департамента полиции от 16 сего августа за № 76327, переписка о Васильеве по постановлению г. министра внутренних дел в порядке ст. 34 Положения о государственной охране прекращена» (ГАО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 1027. Л. 25–25 об.). В сентябре 1910 г. Васильев перебрался в Гатчину, о чем уведомил новгородские власти (Там же. Д. 1014. Л. 62).

А.Ф. Мейснер

1

Милостивый государь Сергей Григорьевич!

Имею честь почтительнейше просить о предоставлении мне комнаты в Доме писателей (на Карповке) в котором я уже проживал в 1907 году.

Сотрудничал я (стихотворения, рассказы и статьи) с 1890 года во многих изданиях («Вестник Европы», «Русский Вестник», «Наблюдатель», «Север», «Южные записки», СПб. ведомости» и т.д.).

В Доме писателей я был вчера. Свободная комната в настоящее время имеется.

С истинным уважением имею честь быть, А. Мейснер.

11 сентября 1910 г.

Адрес:

СПб., Загородный проспект, 10

Меблированные комнаты.

Александр Фёдорович Мейснеру.

ГАО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 23. Л. 94–95.

Александр Фёдорович Мейснер (1865–1922), поэт, прозаик, см.: [5, т. 3, с. 569–570].

2

27 мая 1911 <г.>

Дом писателей

Глубокоуважаемый Сергей Григорьевич!

В комнату мою (в Доме писателей) выходят две печки, нагревающие мою комнату в зимнее время в такой мере, что положительно невозможно дышать. Не помогает даже и открытая целыми днями форточка.

Прежние жильцы не менее меня жаловались на эту нестерпимую жару, доходящую до 18–19 градусов. Вероятно, если я уеду, и будущие жильцы будут также страдать от жары. А между тем обе печки должны топиться ежедневно, так как ими нагреваются и соседние две комнаты.

Если уж нельзя отнести одну из печек в соседнюю комнату к противоположной стене, то я почтительнейше просил бы сделать хоть следующее: обшить ту часть стены, которая является задней стороною печки, отопляемой в соседней со мною комнате, *толстым балдачным тесом*, который, во всяком случае, худший проводник тепла, чем кирпич.

Но всего бы, конечно, желательнее, чтобы другая круглая железная печка была перенесена в другую комнату (№ 5), смежную с моею, где, напротив, наблюдается недостаток высоты температуры.

Если это будет стоить даже свыше 50-ти рублей, то эта небольшая переделка приведет в полную исправность дом, во всём остальном удобный и благоустроенный.

Прошу извинить меня за причинение лишних хлопот.
С истинным уважением имею честь быть, А. Мейсер.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 23. Л. 93–93 об., 96.

С.А. Савинкова

2 декабря 1914 г.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич!

Так как я просила разрешения на некоторое улучшение электрического освещения, то сообщаю Вам, что я пригласила монтера (заведующая, по обыкновению, так медлила, что я устала дожидаться и позвала его сама) знакомого мне и дешевого. И он сделал: лампочку с бра и проводами в коридоре, таковую же в телефоне (где всегда господствовал мрак, и жильцы жаловались, что невозможно прочитывать номера нужного телефона из книги). Затем по заявлению заведующей потребовался блок для ламп в ее комнате, а также лампа над плитою в кухню, где царствовал мрак, почему, якобы, кухарка и плохо готовила, не умея разобраться в темноте. Затем Г.А. Лопатин¹ заявил просьбу о том, чтобы ему сделали особый выключатель у его кровати, т.к. ему приходится на старом месте ночью вставать босыми ногами, чтобы зажечь лампу.

Зная Вашу отзывчивость, я решила, что Вы на это не рассердитесь, и взяла на себя ходатайствовать перед Вами.

Всё это уже сделано и обошлось в 13 р. 27 <коп.>.

Также я воспользовалась монтером и, по совещании с заведующей, поручила ему исправить испорченные звонки: номера были перепутаны и выскакивали не те, какие требовались. Также пришлось переменить и цинк в батарее.

За это уплачено монтеру вместе с работой 3 руб. Всего, значит, на счету 16 р. 27 к., которые заведующей и уплачены.

За штепсели же и провода в моей комнате я уплатила за свой счет из моих денег.

Извещаю Вас об этом, многоуважаемый Сергей Григорьевич, для того, чтобы Вы были в курсе наших дел, т. к., вероятно, здоровье наше не позволит нам выходить по этой погоде.

Я понемногу поправляюсь и немножко гуляю.

Желая Вам всего лучшего, крепко жму Вашу руку.

Преданная Вам С. Савинкова.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–5 об.

Автор письма, вероятно, мать Бориса Савинкова, Софья Александровна (урожд. Ярошенко; 1855(?)–1923), прозаик, драматург (псевдоним С. Шевиль), автор цикла очерков «Воспоминания матери» (с 1906), «В годы старого режима» (1918) и др.

¹ Герман Александрович Лопатин (1845–1918), переводчик, публицист, см.: [5, т. 3, с. 389–391].

Н.В. Шапошников

26 мая 1911 г.

Милостивый государь Сергей Григорьевич!

Сегодня я был на Карповке в «Доме писателей» узнать о свободных комнатах, причем Александра Аверьянова г-жа Иванова сказала о необходимости обратиться к вам по этому поводу. Вследствие чего я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать о зачислении меня кандидатом на получение первой освободившейся комнаты. Если позволите, я могу явиться к Вам в назначенный день и час.

Причина моего желания попасть в «Дом писателей» та, что я, страдая параличом ног, вынужден вести комнатную жизнь без свежего воздуха, а там я могу погулять в саду и посидеть; теперь же сидишь в каменном мешке. Я пенсионер — получаю 700 руб. в год. На мой журнал получаю субсидию.

Примите уверение в совершенном уважении
Вашего покорного слуги Н.В. Шапошникова.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 26. Л. 69.

Автор обращения, вероятно, редактор-издатель журнала «Водное дело» (1907–1911).

П.А. Миролубов

Санкт-Петербург, мая 2, 1914 года

Многоуважаемый Сергей Григорьевич,

Обращаюсь к Вам с просьбой разрешения мне занять комнату г-жи Островской в Доме писателей.

Г-жа Островская, уезжая, поручила администрации дома передать временно ее комнату какому-нибудь литератору. Я — соредактор, вместе с В.А. Поссе¹, журнала «Жизнь для всех», сотрудничаю в журналах: «Вестник кооперации», Кооперативная жизнь», «Северный хозяин», «Союз потребителей», «Сельское хозяйство», «Лесоводец».

Справку обо мне можно навести у М.И. Туган-Барановского, Н.В. Чайковского², В.А. Поссе.

Комната мне нужна с 5-го мая.

Не считите за труд письменно ответить мне на редакцию: в телефоне очень трудно переговариваться.

Готов к услугам — Петр Алексеевич Миролубов.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 23. Л. 109–109 об.

Автор письма с осени 1913 г. был соредактором издававшегося В.А. Поссе журнала «Жизнь для всех» (1909–1916).

¹ Владимир Александрович Поссе (1864–1940), журналист, писатель-социалист.

² Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919), историк-марксист, экономист. Николай Васильевич Чайковский (1850–1926), революционный деятель, долго был в эмиграции, затем в заключении и под судом (оправдан в 1910 г.).

Б.Б. Княжицкий

1

9/V <19>10.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич.

Я не хотел беспокоить Вас, так как из газет узнал, что Вас постигло семейное горе¹.

Однако температура нижнего этажа Дома писателей такова, что приходится тревожить Вас просьбами. Я живу в комнате № 9 — едва ли не самой сырой и холодной из всех. Тем не менее, правом иметь сухую и теплую комнату я не злоупотреблял. В течение апреля и мая у меня топились не более 2-х раз в неделю: я следил лишь за тем, чтобы ° не опускалась ниже 14°, и в комнате не чувствовалось запаха плесени.

Вчера запах был такой резкий, что я приказал вытопить, но, несмотря на это, запах чувствуется и сегодня. Желая хоть на время высушить свою комнату, я попросил протопить и сегодня — либо мою печь, либо смежную с моей стеной железную, находящуюся в вестибюле. Однако мне ответили, что без разрешения заведующей топить нельзя, а вчера она заявила лакею, что в мае топить ежедневно нельзя, так как ей сократили отпуск дров.

Ввиду этого я не стал обращаться к ней, а вынужден беспокоить Вас просьбой разрешить мне топить не по сезону, а по погоде: если холодно и сыро — то и 4 раза в неделю, если же тепло и сухо, то, можете быть уверены, что дровами Литературного фонда я злоупотреблять не буду. Желательно также, чтобы в холода, подобные тем, какие стоят последние 3–4 дня, хоть раз в неделю топились железная печка.

Кроме того, не найдете ли Вы возможным распорядиться о том, чтобы т° столовой поддерживалась ну хоть на высоте 13°. На этой неделе цифры таковы: 3-го мая — 12 ½°; 4-го — 12°; 5 и 6 — 13°; 7-го — 11 ½°; а 8-го — 11°. Согласитесь, что это маловато.

Очень извиняюсь, что беспокою Вас помимо заведующей, но обстоятельства сложились так, что иначе ничего не добьешься.

С истинным уважением, Б. Княжицкий.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 23. Л. 32 — 35 об.

Борис Борисович Княжицкий — писатель, переводчик.

¹ 28 апреля 1910 г. в Петербурге скончался В.Г. Бередников, брат Сергея Григорьевича.

2

22/V <19>10

Многоуважаемый Сергей Григорьевич.

Опять приходится беспокоить Вас из-за пустяков, но мелочные придирки и пакости, творимые заведующей, становятся несносными, как укусы клопа. Сегодня мне подали молоко в горшке, из которого и вообще-то наливать неудобно, а тем более слепому человеку. Когда я спросил, почему не подали молочника, на что получил ответ, что молочника жильцам давать не полагается. «Мало ли кто там захочет молочник — Княжицкий, Штейн — так для каждого покупать», — сказала заведующая прислуге.

Между тем, еще осенью заведующая купила на казенные деньги молочник и сказала мне, что это для моей комнаты. Теперь я молочника лишен. Будьте добры разъяснить: действительно ли я должен сам купить молочник, или можно купить для жильцов 6–8 молочников по 40–50 к<опеек> на казенные деньги.

Затем считаю долгом сообщить Вам, что о словах, сказанных про меня Уструговым, я узнал лишь 20 числа. Мною предприняты по этому поводу некоторые шаги, и по получении результатов я попрошу Устругова точно формулировать свои обвинения, и опровергну их. Выяснение инцидента будет иметь место в Вашем присутствии.

С истинным уважением, Б. Княжицкий.

ГАНО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 23. Л. 29–31 об.

В.И. Засулич

27 февраля 1911 г.

Многоуважаемый Сергей Григорьевич, занимая комнату в Доме писателей, я ежегодно уезжаю в деревню на пять месяцев, с конца апреля до конца сентября. Я хотела бы оставить комнату за собою, но мне было бы слишком трудно уплатить 85 руб. за эти летние месяцы. Не будете ли Вы добры известить меня: не найдет ли Совет возможным сбавить плату за эти пять месяцев, когда комната будет стоять пустой?

С искренним уважением, В.И. Засулич.

ГАО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 22. Л. 89.

Вера Ивановна Засулич (1849–1919), известная революционерка; публицист, критик, переводчица, см.: [5, т. 2, с. 330–331].

Н.В. Яковлева-Ланская

Карповка, 17

19 марта 1911

Глубокоуважаемый Сергей Григорьевич,

Ввиду Вашего участия в жизни нашего Дома и Вашего влияния на его нравственную сторону я хочу сообщить Вам некоторые факты, характеризующие положение Дома. Пишу это *только* для Вашего сведения.

Несколько дней тому назад г. Борисов в присутствии г-ж Радендорф, Ивановой и меня рассказал, что, возвращаясь накануне около часу ночи домой, он увидел идущим впереди себя с чемоданом какого-то господина, который, отперев парадную дверь своим ключом, направился в комнату г. Штейна. Несколько дней раньше около полуночи г-жа Радендорф видела также Штейна с двумя женщинами, которых он привел в дом. Если к этому прибавить ту репутацию его жены, о которой мне довелось лично слышать от дворника соседнего дома, да те пивные бутылки, которые неизменно дежурят в нижнем коридоре на окне, то предполагаемое Вами (и почему-то затягивающееся) выдвижение этой странной четы только очистит атмосферу дома.

С чувством уважения, преданности, готовая к услугам

Н. Яковлева-Ланская.

ГАО. Ф. 716. Оп. 1. Д. 26. Л. 102.

Надежда Владимировна Яковлева-Ланская (1839–1914), писатель.

А.А. Виницкая

Многоуважаемый Сергей Григорьевич, пишу Вам не жалобу, а письмо, которое пусть останется между нами, но прошу Вас иметь его в виду на будущий сезон.

Дело в том, что рядом со мной в ком<нате> № 4 живет больная истеричка г-жа Островская, переутомленная учительница, страдающая мозговыми болями до обострения слуховых нервов в такой сильной степени, что она слышит, как закручивают электрическую кнопку не только по соседству, но и внизу. А иногда слышит, чего и нет, в припадке галлюцинации слуха. У ней всегда болит голова.

Когда она в первый раз вошла ко мне, молодая, красивая, с сильной комплекцией, ее коричневый цвет лица, опухшие красные веки, красные жилки на зрачках — всё это признак прилива крови к голове — произвели на меня удручающее впечатление. Из жалости к ней я так остерегалась, так настроила себя, что, даже когда ее дома нет, кралась по комнате. Тихонько я приподнимала и опускала, переставляла вещи, а в тесноте то и дело надо подвинуть столик, чтоб достать с полки, переставить кресло, чтоб подойти к окну. И, ловя себя на ненужной подчас осторожности, мучилась я своей подавленностью. Но, работая головой, Вы согласитесь с этим, нельзя же думать только о нервах соседки. И вот: нечаянно толкнешь стол, и она входит с упреками, мешая мне работать, и становясь день ото дня требовательнее.

Сколько раз я просила соседей щадить ее, смазывала двери, чтоб не скрипели, и она ценила мои заботы.

Более недели из жалости к ней я не шевелилась в постели по утрам, пока она не встанет. Между тем, другие соседи с 5 часов утра не стесняются. Мейснер собирается на дежурство, <дре>безжит в коридоре, топает, хлопает дверями. Левитов делает гимнастику, бросает гири, прыгает, стучит. Яковлева расхаживает по библиотеке, а мой ближайший сосед <в> № 6¹ ходит по комнате на скрипучих каблуках. Спать уж нельзя.

Здесь приют для старых людей, а старики всегда просыпаются рано: это закон природы. И у всех потребность движения, чтоб оживить немеющие за ночь члены. И, уважая чужие права наравне с своими (а то и выше), я во весь год никому и ни на кого не заявила ни одной претензии, ни жалобы, стесняя себя, применяясь к другим.

И вот лежу, не шевелясь, светло, работать хочется — лежу... Согласитесь, что такой режим больше недели невозможно выдержать; у меня уж начались покалыванья конечностей от неподвижности — это ведет к закупорке вен. Ни один заключенный в тюрьме не лишен свободы движений, как я добровольно из сострадания к больной.

Я не вытерпела и встала в шесть часов.

В тот день Островская в припадке бешенства ворвалась ко мне с криком, с угрозами, с оскорблениями, требовала, чтоб я переставила свою мебель, как для нее удобнее, чуть не сломала мой умывальник, стуча pedalью, словом, так напугала меня в самом разгаре моей работы, что я выбежала от нее в коридор. По счастью, прислуга была недалеко и убрала ее, но она долго еще кричала, стуча в мою стену.

Отняла она у меня подходящее для работы настроение, расстроив меня до последней степени. Потом она пошла собирать у соседей подписи о моем удалении из дома. Соседи не только ей отказали, но в свою очередь начали собирать подписи об ее выселении, потому что она подобными же выходками с требованием не шевелиться надоела жившим с ней рядом. Я разъяснила им ее болезнь. Сколько времени, сколько сил отнято у меня этой историей. Работа так и не кончена. Надо бы сдать ее и ехать скорей поправиться, но вместо того, чтобы сосредоточить мысли на своем деле, я страдала, вынашивая это письмо до решения послать его Вам.

Если Островская за лето не поправиться, ей нужен психиатр. Гибнет она, не сознавая своего положения.

По поводу экономки. Она жаловалась на меня.

Замечательно, что здешняя экономка прославилась тем, что в Доме писателей она преследует именно писателей и ученых, как Березовский, при содействии совсем не писательниц, как Островская. Валентин Иванович² выказывал мне внимание, он входил ко мне осведомиться о здоровье, и при нем не смели меня тревожить.

Теперь экономка меня упрекнула, что я вымолила у Вас подачку. Я с искренней благодарностью возвратила Вам долг и еще благодарю от души. Но уверяю Вас, Сергей Григорьевич, что в денежном отношении мне и <в> голову не приходило рассчитывать на Вашу доброту. Вот в данном случае я на нее рассчитываю и умоляю Вас: скоро Островская уедет — так сдайте комнату № 4 другому лицу, ей будет лучше без соседей в № 9, рядом со столовой, где она прежде и жила.

Будьте, ради Бога, добры и внимательны к моей просьбе, Сергей Григорьевич, умоляю Вас. За свою комнату я всё лето плачу.

А. Виницкая.

Карповка, 17. Ком<ната> 5

ГАНУ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 22. Л. 47–50 об. Без даты.

Александра Александровна Виницкая (наст. фамилия Будзианик; 1847–1914), прозаик, мемуарист, см.: [5, т. 1, с. 443–444].

¹ И.Д. Лукашевич.

² В.И. Яковенко.

Литература

1. Битов А. Собр. соч.: в 3 т. М.: Молодая гвардия, 1991. Т. 1. 574 с.

2. Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1927–1934. Т. 1–5.

3. Корнилов А.А. Пятидесятилетие Литературного Фонда. Общий очерк // Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1909. С. 3–71.

4. Полевая М.И. Дом писателей имени В.Ф. Голубева // Дома рассказывают. СПб.: Лениздат, 2002. Вып. 2. С. 203–277.

5. Русские писатели. Биографический словарь. 1800–1917. М.: Большая российская энциклопедия, 1989–2019. Т. 1–6.

6. Шадуrowsкий В.В., Кошелев А.В., Боденчук В.А., Бараишкова Д.С. Новгородская литература первой половины XX века: новые имена, факты, произведения. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2024. 239 с.

Research Article and Publication of Archival Documents

On the History of the House of Writers Named after V.F. Golubev (From Letters to S.G. Berednikov)

© 2025. Anatoly V. Koshelev

State Archive of the Novgorod Region,
Veliky Novgorod, Russia

Acknowledgements: The publication was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (RNF), project no. 23-28-01762 “Research on the History of Novgorod Literature of the First Half of the 20th Century Based on Archives, Journals and Newspapers.”

Abstract: The commented publication of letters from guests, employees, and members of the Council of Management of the House of Writers named after V.F. Golubev to Sergei Grigoryevich Berednikov (1853–1915), discovered in the personal fund of Tikhvin merchants (State Archive of the Novgorod region), complements the known information about the capital’s literary life of the 1910s. Opened in 1905, the House of Writers named after V.F. Golubev, owned by the Literary Fund, was conceived as a hostel for people of creative professions. S.G. Berednikov, in the 1910–1914s — a member of the House Management Council and its head, was forced by position to delve into the complex of everyday problems, which the guests of the House informed him in letters. The publication clarifies the names of the residents of the House of Writers in the first half of the 1910s and publishes separate documents regulating its work.

Keywords: Literary Fund, House of Writers named after V.F. Golubev, S.G. Berednikov, E.A. Chebysheva-Dmitrieva, F.D. Batyushkov, V.I. Zasulich, literary life, archival documents.

Information about the author: Anatoly V. Koshelev, DSc in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, State Archive of the Novgorod region, Mira Ave., 37, 173021 Veliky Novgorod, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6389-8127>

E-mail: anatoly.koshelev@yandex.ru

For citation: Koshelev, A.V. “On the History of the House of Writers Named after V.F. Golubev (From Letters to S.G. Berednikov).” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (36), 2025, pp. 28–54. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-28-54>

References

1. Bitov, A. *Sobranie sochinenii: v 3 t. [Collected Works: in 3 vols.]*, vol. 1. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1991. 574 p. (In Russ.).
2. *Deiateli revoliutsionnogo dvizheniia v Rossii. Bio-bibliograficheskii slovar'. Ot predshestvennikov dekabristov do padeniia tsarizma [Figures of the Revolutionary Movement in Russia. Bio-Bibliographic Dictionary. From the Predecessors of the Decembrists to the Fall of Tsarism]*, vol. 1–5. Moscow, All-Union Society of Political Convicts and Exiled Settlers Publ., 1927–1934. (In Russ.)
3. Kornilov, A.A. “Piatidesiatiletie Literaturnogo Fonda. Obshchii ocherk” [“The 15th Anniversary of the Literary Foundation. General Outline”]. *Iubileinyi sbornik Literaturnogo fonda. 1859–1909 [Jubilee Collection of the Literary Fund. 1859–1909]*. St. Petersburg, The Partnership “Public Benefit” Publ., 1909, pp. 3–71. (In Russ.)
4. Polevaia, M.I. “Dom pisatelei imeni V.F. Golubeva” [“House of Writers Named After V.F. Golubev”]. *Doma rasskazyvaiut [The Houses Tells]*, issue 2. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 2002, pp. 203–277 (In Russ.)
5. *Russkie pisateli. Biograficheskii slovar'. 1800–1917 [Russian Writers. Biographical Dictionary. 1800–1917]*, vol. 1–6. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1989–2019. (In Russ.)
6. Shadurskii, V.V., A.V. Koshelev, V.A. Bodenchuk, and D.S. Barashkova. *Novgorodskaiia literatura pervoi poloviny XX veka: novye imena, fakty, proizvedeniia [Novgorod Literature of the First Half of the 20th Century: New Names, Facts, Works]*. Veliky Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., 2024. 239 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 04.09.2024
Одобрена после рецензирования: 07.04.2025
Дата публикации: 25.06.2025

The article was submitted: 04.09.2024
Approved after reviewing: 07.04.2025
Date of publication: 25.06.2025